

Е.В. Пшеничная*

**РОЛЬ РОССИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В СОЗДАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ГОРОДСКИХ БИБЛИОТЕК
В САМАРКАНДЕ И НОВОМ МАРГИЛАНЕ (ФЕРГАНЕ)
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)****

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-3
УДК 94+908(470)"18/19"

Выходные данные для цитирования:

Пшеничная Е.В. Роль российских переселенцев в создании общественных городских библиотек в Самарканде и Новом Маргилане (Фергане) в конце XIX – начале XX века (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 29–39. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-03.pdf>

E.V. Pshenichnaya*

**THE ROLE OF RUSSIAN SETTLERS
IN THE CREATION OF PUBLIC CITY LIBRARIES
IN SAMARKAND AND NOVYI MARGILAN (FERGHANA)
IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES
(BASED ON THE CENTRAL STATE ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)****

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-3

How to cite:

Pshenichnaya E.V. The Role of Russian Settlers in the Creation of Public City Libraries in Samarkand and Novyi Margilan (Ferghana) in the Late 19th and Early 20th Centuries (Based on the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan) // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 29–39. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-03.pdf>]

Abstract. The article highlights the contribution of Russian settlers to the development of the cultural infrastructure of Novyi Margilan (Ferghana) and Samarkand at the turn of the 19th and 20th centuries, with a focus on the establishment of the first public libraries: Novyi Margilan City Library (1899) and Samarkand City Library (1910). Conflicting assessments of the activities of the region's first library institutions necessitated an analytical study. The work is based on an analysis of archival documents, which allow us to trace the evolution of librarianship and the sociocultural role of the first city libraries in the region's academic and social life. A number of special historical methods were used as the methodological basis for the study, the main ones being the principles of historicism, objectivity and systematicity. The collections of the city libraries of Novyi Margilan and Samarkand include rare editions and local history scientific literature on various aspects of the study of Central Asia from the personal book collections of famous Russian scientists V.L. Vyatkin, N.S. Lykoshin, V.N. Weber, and others. Using their personal libraries as examples, this study revealed the distinctive features of these collections, created in accordance with the interests, information needs, tastes, and preferences of book collectors. These collections formed the core of modern rare book departments, thanks to which the information and library institutions of Samarkand and Fergana continue to be leading centers for the

* **Евгения Владимировна Пшеничная**, кандидат исторических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: pshenichnaya@gpntbsib.ru

Evgeniya Vladimirovna Pshenichnaya, Candidate of Historical Sciences, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: pshenichnaya@gpntbsib.ru

** Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в рамках научного проекта № 122041100088-9 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.».

The article was prepared according to the plan of research work of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences as part of the scientific project No. 122041100088-9 "Transformation of Book Culture in Social Communications of the 19th–21st Centuries".

preservation and study of the region's book heritage. The study revealed the importance of studying the personal libraries of Russian immigrants as a tool for developing library activities that contributed to the formation of a unified cultural space in pre-revolutionary Turkestan.

Keywords: Turkestan Region, Russian settlers, personal libraries, Turkestan Public Library, city libraries of Samarkand and Fergana.

The article has been received by the editor on 21.07.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья освещает вклад российских переселенцев в развитие культурной инфраструктуры Нового Маргилана (Ферганы) и Самарканда на рубеже XIX–XX вв., уделяя особое внимание созданию первых общедоступных публичных библиотек: городской библиотеки Нового Маргилана (1899) и Самаркандской городской библиотеки (1910). Инициатива и финансовая поддержка со стороны российской интеллигенции способствовали созданию этих важных культурных институтов в Туркестанском крае. Противоречие в оценках деятельности первых библиотечных учреждений края обусловило необходимость проведения аналитического исследования. Работа базируется на анализе архивных документов, которые позволяют проследить эволюцию библиотечного дела, социокультурную роль первых городских библиотек в научной и общественной жизни региона. В фонд городских библиотек Нового Маргилана и Самарканда вошли редкие издания и краеведческая научная литература по различным аспектам изучения Центральной Азии из личных книжных собраний известных российских ученых В.Л. Вяткина, Н.С. Лыкошина, В.Н. Вебера и др. На примере их личных библиотек данное исследование раскрыло характерные особенности этих коллекций, создаваемых в соответствии с интересами, информационными потребностями, вкусами и предпочтениями книгособирателей. Эти коллекции, ставшие фундаментом современных отделов редких книг, обеспечивают информационно-библиотечным учреждениям Самарканда и Ферганы возможность и в настоящее время оставаться ведущими центрами хранения и изучения книжного наследия региона. Исследование раскрывает значимость изучения личных библиотек российских переселенцев как инструмента развития библиотечной деятельности, способствовавшей формированию единого культурного пространства в дореволюционном Туркестане.

Ключевые слова: Туркестанский край, российские переселенцы, личные библиотеки, Туркестанская публичная библиотека, городские библиотеки Самарканда и Ферганы.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025 г.

Актуальность. Тема вклада российских переселенцев в организацию первых общественных библиотек на территории Туркестанского края в конце XIX – начале XX в. представляет собой важное направление в изучении истории культурного взаимодействия России со странами Центральной Азии. Анализ исторических событий позволяет глубже понять процессы культурного обмена и формирования общего культурного пространства в этом регионе, тогда как осмысление исторического опыта межкультурного взаимодействия создает прочную основу для развития конструктивного диалога между народами России и республик Центральной Азии на современном этапе.

Однако изучение историко-биографических сведений о деятельности русских переселенцев в Туркестанском крае в архивах центральноазиатских республик сопряжено со множеством трудностей, так как документальные свидетельства о них либо отсутствуют, либо носят фрагментарный характер или недоступны в связи со статусом их секретности.

Тем не менее исследование материалов Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз), включавших отчеты о деятельности первых публичных библиотек Самарканда и Нового Маргилана, доказывает существенную роль российской интеллигенции и их личных книжных собраний в социокультурном развитии региона.

Методология. В качестве методологической базы исследования был использован ряд специальных исторических методов, основными из которых стали принципы историзма, объективности и системности. Они позволили рассмотреть общественные городские библиотеки Туркестанского края как целостную систему, изучить условия и причины возникновения данного феномена во взаимосвязи с другими явлениями.

В качестве базы источников для исследования были использованы материалы канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, Ферганского, Самаркандского и Сырдарьинского областных правлений, хранящиеся в ЦГА РУз.

Россияне в Туркестане. Переход Туркестанского края под протекторат Российской империи во второй половине XIX в. оказал влияние на развитие науки и культуры, в частности библиотечной отрасли региона. Поддержка научных исследований со стороны царской администрации, представленной в лице генерал-губернаторов, а также открытие библиотек и музеев стали важными шагами в организации системы социально-культурной жизни и в межкультурном взаимодействии с коренным населением¹. Активное участие в этом процессе принимали не только местные органы власти из числа военных, но и городские жители – переселенцы из разных концов Российской империи. Находясь вдали от привычной культурной среды, они испытывали интеллектуальный голод, что в итоге побудило их инициировать открытие культурных учреждений по всему Туркестанскому краю². Благодаря их совместным усилиям в конце XIX – начале XX в. были открыты публичные библиотеки в следующих городах: Ташкенте (1870 г.)³, Аулие-Ате (1899 г.)⁴, Новом Маргилане (1899 г.)⁵, Чимкенте (1899 г.)⁶, Казалинске (1900 г.)⁷, Петро-Александровске (1907 г.)⁸, Туркестане (1908 г.)⁹, Ура-Тюбе (1909 г.)¹⁰, Самарканде (1910 г.)¹¹ и др. Первыми читателями, по утверждению заведующего Туркестанской публичной библиотекой и музеем С.А. Линдского, были офицеры, и они «стали брать сочинения преимущественно научного характера»¹². В начале XX в. развитие системы светского образования и публичных библиотек способствовало росту числа грамотных людей и спроса на книгу у широких слоев населения¹³.

Говоря об этих учреждениях как о центрах интеллектуальной жизни общества, следует также упомянуть оценку деятельности Туркестанской публичной библиотеки, данную исследователем Д.Н. Логофетом. В своей статье «Частные книжные собрания и казенная библиотека», опубликованной в «Туркестанских ведомостях» в 1908 г., он подчеркивал значительный вклад Туркестанской публичной библиотеки в сохранение и изучение культурного и научного наследия региона. Комплектование «значительной литературы по Азии» сделало это книгохранилище не только важным центром просвещения, но и настоящей сокровищ-

¹ Пшеничная Е.В. Русские личные библиотеки в Туркестанском крае: последняя треть XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2024.

² Мазунин А.И. Рукописные и старопечатные книги Государственной библиотеки имени Алишера Навои в Ташкенте // Труды Отдела древнерусской литературы. 1971. Т. 26: Древнерусская литература и русская культура XVIII–XX вв. С. 349–351.

³ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1694. Л. 7.

⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1814. Л. 5.

⁵ Там же. Оп. 13. Д. 102. Л. 2–2 об.

⁶ ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 510. Л. 19–20.

⁷ Там же. Д. 5533. Л. 26.

⁸ Там же. Д. 17459. Л. 41–44.

⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 1083. Л. 34.

¹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8209. Л. 15.

¹¹ Там же. Д. 8901. Л. 1.

¹² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1694. Л. 9.

¹³ Добромыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем: ист. очерк. Ташкент, 1912. С. 283.

ницей знаний для ученых-исследователей, работающих в области востоковедения и регионоведения¹⁴.

Тем не менее советский историк Е.К. Бетгер оценивал дореволюционные городские библиотеки как «типичные библиотеки губернского масштаба» с ярко выраженным краеведческим уклоном (чему отчасти способствовало их объединение в одном здании с местным краеведческим музеем). По утверждению того же Бетгера, читателями туркестанских библиотек до 1917 г. были преимущественно чиновники, купцы и их семьи, учащиеся средних школ (университетов в Туркестане в тот период не существовало) и в крайне ничтожных процентах рабочие и мелкие служащие. Местное коренное население этими библиотеками практически не пользовалось¹⁵.

Противоречие в оценках побудило нас обратиться к архивным материалам, в которых содержатся отчеты первых библиотек Туркестанского края, для более глубокого анализа их деятельности: изучения реального количества читателей и их социального состава, обзора фондов библиотек и их тематической направленности, выявления особенностей функционирования библиотечной системы в регионе, определения степени доступности библиотек для различных социальных групп, оценки реального вклада библиотек в развитие культурной жизни.

Такой комплексный подход позволил получить представление о деятельности российских переселенцев и влиянии первых публичных библиотек европейского типа на развитие книжной культуры и просвещение Туркестанского края в дореволюционный период.

Самарканд. История Самарканда уходит корнями в глубокую древность. Согласно местным преданиям, город был основан легендарным царем Афросиабом, одним из первых персидских правителей, властвовавших на территории Центральной Азии еще до прихода Александра Македонского (IV в. до н.э.). Наибольшего расцвета Самарканд достиг во время правления Амира Тимура (1336–1405) и его ближайших преемников в XIV–XV вв. Он стал не только политическим и военным центром, но и важнейшим культурным и научным центром государства. К этому периоду относится большая часть архитектурных памятников, с обликом которых неразрывно связывают сейчас этот город¹⁶. Российский археолог В.Л. Вяткин, описывая Самарканд, заметил: «Со времен мусульманской древности Самарканд пользовался блестящей славой. История отмечает его могущество и богатство»¹⁷.

К середине XIX в. Самарканд представлял собой заброшенные развалины на фоне феодальных междоусобиц и изменений в политической карте региона. 2 мая 1868 г. в результате противостояния российских войск с Бухарским эмиратом город был присоединен к российским владениям в Туркестане¹⁸.

Самарканд конца XIX в. – это динамично развивающийся город с богатой демографической и культурной палитрой, отражающей его значимость как торгового, административного и культурного центра Самаркандской области. Русская часть города, основанная в 1871 г., к 1890-м гг. насчитывала примерно 10 115 жителей, что было значительно меньше коренного населения старого города – 25 113 чел.¹⁹. Культурная жизнь в тот период не отличалась разнообразием и требовала существенного развития и создания условий для более разнообразного досуга населения. В городе функционировал Общественный театр, работали оркестры духовой музыки при войсковых частях. Особое место занимали библиотеки – всего их было 12 и все они были ведомственными. Самой крупной из них считалась библиотека Офицерского Собрания, насчитывавшая 950 названий в 1 200 томах²⁰. Примечательно, что практически все книгохранилища предоставляли книги бесплатно, однако существовали строгие ограничения на доступ – частные лица не могли пользоваться их услугами.

¹⁴ Логофет Д.Н. Частные книжные собрания и казенная библиотека // Туркестанские ведомости. 1908. № 114. С. 11–12.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-2412 (Личный архив Е.К. Бетгера). Оп. 13. Д. 13. Л. 32.

¹⁶ Якубовский А.А. Самарканд при Тимуре и тимуридах. Очерк А.Ю. Якубовского: С 20 автотипиями. Л., 1933. С. 5.

¹⁷ Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище бывшего Самарканда: археологический очерк. Ташкент, 1926. С. 4.

¹⁸ Справочная книжка Самаркандской области на 1893. Вып. 1. Приложение. Самарканд. С. 1.

¹⁹ Там же. С. 3–5.

²⁰ Там же. С. 6–7.

Это говорит о том, что библиотечная система того времени носила преимущественно служебный характер и была ориентирована на удовлетворение потребностей определенных ведомств и организаций. Такая организация культурной жизни отражала специфику города того времени и особенности взаимодействия различных социальных групп в многонациональном Самарканде²¹.

Развитие железнодорожного сообщения в начале XX в. стало катализатором социально-экономического и культурного развития Самарканда. Увеличение численности гражданского населения (чиновников, купцов, священнослужителей, мещан, рабочих, а также вышедших в отставку военных) создало потребность в развитии общественной инфраструктуры, что способствовало формированию разнообразного культурного пространства города²².

Самаркандская городская публичная библиотека (ныне Самаркандский областной Информационно-библиотечный центр им. А.С. Пушкина) была открыта в декабре 1911 г. по инициативе горожан. Это событие стало важным шагом в развитии культурной жизни Самарканда. Первоначальный книжный фонд библиотеки насчитывал всего 2 тыс. экз. различной литературы (книг, рукописей, брошюр, периодических изданий и т.д.). Формирование фонда происходило в основном благодаря системе пожертвований, что было характерным для развития библиотечного дела того времени. Значительный вклад в становление библиотеки внесли Областной статистический комитет и Ташкентская публичная библиотека. Большое число книг поступило и от частных лиц, среди которых следует отметить военного губернатора Н.С. Лыкошина, археолога В.Л. Вяткина, А.П. Григорову (вдову военного губернатора Самаркандской области генерал-лейтенанта Василия Васильевича Григорова), самаркандского мещанина М.Н. Донцова и многих других.

Нил Сергеевич Лыкошин (1860–1922) – военный губернатор Самаркандской области, внес значительный вклад в развитие Самаркандской городской публичной библиотеки, пожертвовав ей 165 книг по различным отраслям знаний и ценные рукописи. Этот дар существенно обогатил библиотечный фонд и расширил возможности для самообразования и исследовательской деятельности. Анализ описи переданных им книг дает представление о широком круге интересов и образованности самого военного губернатора (рис. 1). В состав городской библиотеки вошли издания (книги, брошюры, рукописи, периодика и т.д.) по 14 тематическим направлениям: астрономия, биология, военные науки, геология, география, экономика, история, этнография, беллетристика и др.²³

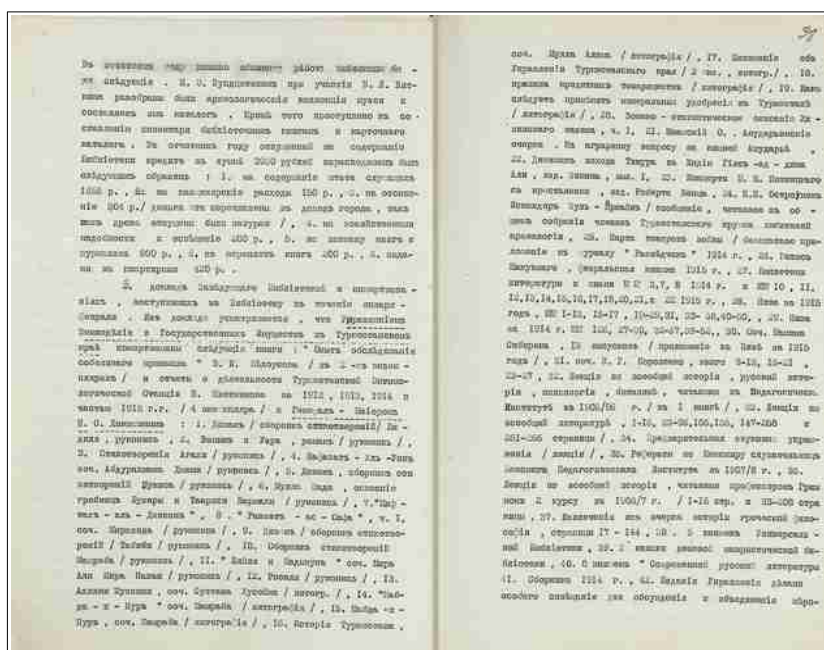

Рис. 1. Страницы из описи личной библиотеки Н.С. Лыкошина, хранящейся в ЦГА РУз

²¹ Справочная книжка Самаркандской области на 1893. Вып. 1. Приложение. Самарканд. С. 6–7.

²² Назарьян Р. «Идя навстречу нуждам Самарканда...» // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 60.

²³ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 3–39.

Василий Лаврентьевич Вяткин (1869–1932) – известный русский краевед и археолог, выдающаяся личность в истории Самарканда, сыгравшая ключевую роль в развитии научной и культурной жизни города. Родился Вяткин в Верном (ныне Алма-Ата) в семье казака-переселенца²⁴. В 1894 г. закончил Ташкентскую учительскую семинарию и был направлен в Самарканд на педагогическую работу, где в одной из русско-туземных школ старого города преподавал математику и другие предметы²⁵. Василий Лаврентьевич придавал огромное значение развитию образования и культурного обмена через создание общедоступных библиотек. Осознавая важность библиотек как центров просвещения, он активно участвовал в их организации. В 1908 г. Василий Лаврентьевич стал одним из главных инициаторов открытия первой библиотеки-читальни в Самарканде, а позже неоднократно жертвовал книги и рукописи в фонд Самаркандской городской публичной библиотеки²⁶. К 1902 г. в уникальной коллекции рукописей Вяткина насчитывалось около 100 экз., которые стали основой для многих научных исследований и открытий. Он охотно предоставлял доступ к своему собранию видным ученым-востоковедам, таким как В.В. Бартольд и К.Г. Залеман, которые активно использовали эти материалы в своих трудах²⁷. Благодаря усилиям Василия Лаврентьевича Самарканд стал важным центром изучения восточной культуры и истории. Его деятельность заложила прочный фундамент для развития науки и образования в регионе, а его наследие продолжает жить и сегодня в стенах местных библиотек и научно-исследовательских учреждениях.

Рис. 2. Могила В.Л. Вяткина на территории найденной им Обсерватории Мирзо Улугбека

Николай-Август Эдуардович Вунцетель (1877–1930) – титулярный советник, востоковед, краевед, историк Востока, лингвист и археолог. Вунцетель свободно владел десятью языками народов Европы и Азии, что значительно расширяло его возможности в научных исследованиях и общении с представителями различных культур. До революции он занимал должность податного инспектора Сырдарьинской обл. С основанием в 1920 г. Туркестанского университета Вунцетель начал новую главу своей профессиональной деятельности. Его пригласили на кафедру истории Востока, археологии и языкознания, где он смог применить свои глубокие знания и многолетний опыт в области востоковедения²⁸. В 1915 г. Н.Э. Вунцетель и В.Л. Вяткин провели детальный анализ всех археологических находок, хранящихся в музее. В том же году от него поступили пожертвования в музей (каменная печать) и библиотеку – пять книг научного профиля. Он предложил выкупить 51 название книг из личной библиотеки за 10 рублей²⁹.

Благодаря личным книжным собраниям российских переселенцев, поступившим в дар, в фонд Самаркандской городской библиотеки вошли редкие издания и краеведческая литература по различным аспектам изучения Центральной Азии. Согласно материалам ЦГА РУз, в 1915 г. библиотека включала полные собрания сочинений 180 авторов, 37 наименований периодических изданий, выписанных на 1916 г.³⁰

Сегодня библиотека продолжает оставаться одним из ведущих центров хранения и изучения книжного наследия региона. Ее коллекции представляют особую ценность для иссле-

²⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 69. Л. 82.

²⁵ Курносенков К. Давнее и недавнее // Звезда Востока. 1988. № 7. С. 156.

²⁶ Назарьян Р. Самаркандская старина: док. очерки. СПб., 2010. С. 132–133.

²⁷ Чабров Г.Н. В.Л. Вяткин – книговед // Общественные науки в Узбекистане. 1969. № 11. С. 73.

²⁸ Кнауэр Н.Х. Немцы древнего края (Туркестан, Средняя, Центральная Азия). М., 2020. С. 486.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1 Д. 8901. Л. 4–6.

³⁰ Там же. Л. 24–27.

дователей, занимающихся изучением истории, культуры и природы Центральной Азии³¹. Дальнейшее развитие библиотеки позволило значительно расширить ее фонды и создать условия для обслуживания широкого круга читателей, сохраняя при этом уникальные коллекции, заложенные еще в момент основания учреждения.

Новый Маргилан (Фергана). Ферганская область, прежде входившая в состав Кокандского ханства, была присоединена к Российской империи в 1876 г.³² В 1904 г. население русской части области составляло 13 444 чел. из 1 784 065. Административный центр Ферганской области – Новый Маргилан – основан в 1877 г. Город был построен по тщательно разработанному плану в нескольких километрах от Старого Маргилана, на более благоприятной с климатической точки зрения территории в верховьях реки Маргилан-сай. Планировка города имела радиально-кольцевую систему, где центральной точкой являлась военная крепость. От нее расходились три главные улицы в северо-западном и западном направлениях. Руководил строительством опытный российский архитектор И.У. Жилин, который уделял особое внимание организации городского пространства. Первыми значимыми постройками города стали дом губернатора (сегодня здание Областного драматического театра), дом помощника губернатора, здание Военного собрания, мужская гимназия³³.

К началу XX в. население города составляло около 6 500 чел. (для сравнения: число жителей Старого Маргилана составляло примерно 43 000 чел.) преимущественно гражданских жителей³⁴. Город формировался как современный административный центр с развитой инфраструктурой, где особое внимание уделялось не только военной составляющей, но и культурному развитию общества. Он отличался просторными улицами и проспектами, а также хорошей озелененностью, что делало его более комфортным для проживания по сравнению с другими населенными пунктами региона. Тем не менее местная культурная жизнь требовала развития. В одной из заметок газеты «Русский Туркестан» отмечалось, что городские жители, будучи небогатыми, не могли позволить себе «выписывать дорогостоящие журналы и книги», что подчеркивало необходимость создания общедоступных библиотек для удовлетворения культурных потребностей горожан³⁵. В конце 1890-х гг. в Новом Маргилане уже функционировали ведомственные библиотеки, но они были доступны лишь ограниченному кругу лиц.

Городская библиотека Нового Маргилана была открыта в 1899 г. при участии инициативных горожан и на средства города. Активисты в лице начальника уезда К.А. Рудановского, городских депутатов Бентковского, Мирзо Хакима, Назара Мухамедова и Ф. Шмелевича обратились к военному губернатору Ферганской области генерал-майору А.П. Чайковскому (1841–1920) с просьбой поддержать открытие учреждения и разрешить выделить на ее «обзаведение» сумму в размере 400 руб. единовременно. Инициатива получили полную поддержку со стороны областной администрации³⁶.

Начальный фонд библиотеки составил 853 книги и брошюры. Хозяйственный инвентарь, состоящий из столов, стульев, этажерок и прочего, был пожалован в дар новомаргиланским магазином купца Захо³⁷. В первые годы своей работы библиотека остро нуждалась в книгах. Основным источником пополнения стали книжные и денежные пожертвования жителей города. К ним присоединились и равнодушные люди из администрации края, которые также старались всячески оказать поддержку молодой библиотеке. Примером тому служит письмо военного губернатора Ферганской области и почетного члена комитета новомаргиланской библиотеки А.П. Чайковского к вдове ученого-этнографа А.К. Гейнса,

³¹ Информационно-библиотечный центр Самаркандской области им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL: <https://samarkand.natlib.uz/> (дата обращения: 12.06.2025).

³² Ежегодник Ферганской области. Т. 3. Новый Маргилан, 1904. С. 1.

³³ Кормилицын А.И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент, 2001. С. 54.

³⁴ Ежегодник Ферганской области. Т. 1. Новый Маргилан, 1902. С. 6.

³⁵ Кормилицын А.И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа... С. 54.

³⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 102. Л. 2–2 об.

³⁷ Ферганский областной публичный музей в гор. Новом-Маргелане. Отчет и устав. Ташкент, 1900. С. 9.

служившего в Туркестанском крае с 1867 по 1869 г.³⁸, с просьбой о пожертвовании в пользу собрания краеведческих фондов библиотеки.

Администрация Маргиланской общественной библиотеки недавно устроенной на пожертвования малочисленного городского общества и потому крайне бедной и книгами и денежными средствами обратилась ко мне, чтобы я как старый туркестанец и сослуживец покойного супруга Вашего Высокоблагородия попросил Вас пожертвовать этому молодому учреждению один экземпляр литературных трудов Александра Константиновича, представляющих огромный интерес преимущественно для туркестанцев.

Новый Маргилан, 9 января 1901 г.

В ответ на полученное обращение вдова прислала в адрес библиотеки ответным письмом от 12 мая 1901 г. два экземпляра издания трудов А.К. Гейнса³⁹.

Среди выдающихся меценатов и благотворителей, обогативших книжный фонд библиотеки своими личными собраниями, особое место занимают:

Константин Андреанович Рудановский (1849–1914) – новомаргиланский уездный начальник, подполковник Российской императорской армии. Он принимал активное участие в открытии городской библиотеки и музея. Специально для музея Рудановским было составлено описание арабских надписей надгробных камней древних кладбищ в кишлаках Узгент Андиганского уезда и Янги-Наукате Ошского уезда. Императорское Московское археологическое общество, изучив его записи, признало археологическую ценность этих объектов и высказалось о необходимости сохранения этого достояния науки в Ферганском музее⁴⁰. Рудановский не раз вносил свою лепту в пополнение коллекции музея и библиотеки. Известно, что он пожертвовал Маргиланской библиотеке около 200 изданий из своего личного книжного собрания⁴¹.

Валериан Николаевич Вебер (1871–1940) – геолог, горный инженер. Вебер родился в 1871 г. в Санкт-Петербурге. В 1891 г. он поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1892 г. Валериан Николаевич перевелся в Горный институт, в котором еще со студенческих лет начал успешно работать в поисково-разведочных партиях в Саянах и в Донецком бассейне. Институт Вебер окончил с отличием, получил звание горного инженера и был откомандирован в распоряжение Геологического комитета (Геолкома). Местом первого назначения Вебера стал Туркестан, где им были составлены карты месторождений полезных ископаемых Западной Ферганы, затем последовала работа на Северном Урале⁴². В городскую библиотеку Нового Маргилана от горного инженера поступила ценная техническая литература. Пожертвование Вебера стало важным этапом в формировании технического фонда городской библиотеки Нового Маргилана, способствуя развитию профессионального образования и технического просвещения в регионе. Этот вклад заложил основу для дальнейшего развития технической литературы в библиотечном фонде.

Начало XX в. явилось периодом активного развития новомаргиланской библиотеки, характеризующимся значительным расширением фондов и тематического охвата. Среди постоянных учреждений-дарителей значились: Скобелевские женская и мужская гимназии, офицерские библиотеки 7-го Туркестанского стрелкового полка и 4-го Туркестанского линейного батальона и др. В 1905 г. в библиотеку передано около 2 000 книг художественной литературы от библиотеки областного правления. В 1910 г. книгохранилище переименовано в Скобелевскую городскую библиотеку⁴³. В 1912 г. ее фонд составлял около 15 000 томов. В эти годы библиотека располагала литературой по всем основным отраслям

³⁸ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 1560. Л. 13.

³⁹ ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 7229.

⁴⁰ Ферганский областной публичный музей в гор. Новом-Маргелане. Отчет и устав. Ташкент, 1900. С. 4–5.

⁴¹ *Кормилицын А.И.* Очерки истории и становления библиотек европейского типа... С. 55.

⁴² Вебер Валериан Николаевич [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Научное наследие России». URL: <http://books.e-heritage.ru/Catalog/ShowPers/4399> (дата обращения: 12.06.2025).

⁴³ В 1907 г. Новый Маргилан был переименован в город Скобелев, с 1924 г. город носит название Фергана.

знаний (с уклоном в туркестановедение), в том числе иностранной, а также собранием отечественной и зарубежной периодической печати. Несмотря на успехи в формировании книжных коллекций, учреждение сталкивалось с серьезными инфраструктурными проблемами, которые требовали решения. Библиотека продолжала оставаться в старом и непригодном для хранения здании вплоть до 1917 г.⁴⁴

История формирования фонда городской библиотеки Нового Маргилана является ярким примером того, как совместные усилия администрации, общественных деятелей и частных лиц из числа российских переселенцев способствовали развитию культурных учреждений в регионе. Сегодня Ферганский областной информационно-библиотечный центр имени Ахмада аль-Фаргони является одной из крупнейших библиотек Республики Узбекистан⁴⁵. Ее книжный фонд на многих европейских языках насчитывает более 350 000 единиц. В коллекции редких изданий широко представлена продукция различных российских и зарубежных издательств периода XVIII–XX вв.

Дискуссия. Общественные городские публичные библиотеки играли большую роль в просвещении населения Туркестанского края, несмотря на приведенное выше утверждение Е.К. Бетгера о том, что городские библиотеки не посещались коренными народами. Учитывая большое количество книг и рукописей на тюркских, персидском и арабском языках в фондах первых книгохранилищ края, библиотеки являлись общедоступными. Следовательно, общественные городские библиотеки Туркестанского края представляли собой важный институт просвещения, который заложил основу для дальнейшего развития культуры чтения и образования в регионе. Возможно, частично их эффективность ограничивалась недостаточным уровнем образования населения и традиционными культурными установками.

Статистический анализ посещаемости самой крупной библиотеки края – Туркестанской публичной библиотеки и музея (г. Ташкент) – выдает следующие сведения: «Читальный зал посетило в 1906 г. 12 473 человек, а музей европейцев – 2 926, сартов – 2 059»⁴⁶. За 1908–1909 гг. в отчете библиотеки также указано количество выданной на дом литературы – 20 113 экз., и количество посетителей – 5 310 чел. В составлении отчета о деятельности библиотеке в 1909 г. национальность читателей снова не указывалась, тогда как в отчете музея мы находим: «Всего за истекший год посетило музей 10 010 человек, из них европейцев – 6 739 и туземцев – 3 271»⁴⁷.

Отчеты Самаркандской городской библиотеки и музея за 1915 г. также называют количество посетителей – 7 216 чел. (без учета их национальности) и выданных книг – 16 294 экз.⁴⁸

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о растущей роли библиотек в культурной жизни Туркестанского края и их значимости как центров просвещения для различных национальных групп населения. Российские исследователи, которые наблюдали жизнь местного населения, писали: «В магометанском быту поразительно значительное число начальных училищ и малое число людей грамотных»⁴⁹, «наряду с громадным количеством мактабов мы находим среди туземцев еще более громадное число неграмотных»⁵⁰. Это существенно ограничивало круг доступных для чтения материалов.

В начале XX в. развитие светского образования и библиотечного дела в Туркестане сыграло положительную роль в образовании прослойки местной интеллигенции, среди которой были писатели и просветители Фуркат, Саттархан, Муками и др. Они призывали

⁴⁴ Кормилицын А.И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа... С. 55.

⁴⁵ Информационно-библиотечный центр Ферганской области имени Ахмада Фаргони [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferlibrary.uz/istorbibliot> (дата обращения: 21.06.2025).

⁴⁶ Отчет Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1906 год. Ташкент, 1907.

⁴⁷ Отчет Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1908 год. Ташкент, 1909. С. 2–3.

⁴⁸ ЦА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 35 об.

⁴⁹ Граменицкий Д.М. О Ташкенте // Туркестанские ведомости. 1875. № 30.

⁵⁰ Наливкин В.П. Сведения о состоянии туземных мадраса Сырдарьинской области в 1890/91 учебном году. Ташкент, 1916. С. 144.

своих соотечественников получать светское образование, приобщаться к мировой культуре через изучение русского языка, что стало основой сплочения народов России и Туркестана⁵¹.

Заключение. Российские переселенцы внесли неоценимый вклад в открытие общедоступных библиотек и формирование библиотечных фондов на территории Туркестанского края. Личные книжные собрания российских переселенцев, включавшие редкие рукописные и старопечатные издания, стали фундаментом современных библиотечных коллекций Республики Узбекистан. Тем самым они создали основу для развития культурного и научного потенциала региона.

На примере первых городских библиотек Самарканда и Ферганы данное исследование раскрыло особую направленность и содержание этих учреждений культуры, создаваемых в соответствии с интересами, информационными потребностями, вкусами и предпочтениями жителей. Эти культурные учреждения представляли собой уникальное явление в истории библиотечного дела, их дальнейшее изучение откроет широкие перспективы для новых научных изысканий и способствует более глубокому пониманию культурного развития региона.

Литература

Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище бывшего Самарканда: археологический очерк. Ташкент, 1926. 68 с.

Добромыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент: Типография Порцева, 1912. 520 с.

Кнауэр Н.Х. Немцы древнего края (Туркестан, Средняя, Центральная Азия). М.: ИРИАС, 2020. 674 с.

Кормилицын А.И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана. Очерки и воспоминания. Ташкент, 2005. 296 с.

Курносенков К. Давнее и недавнее // Звезда Востока. 1988. № 7. С. 149–158.

Логофет Д.Н. Частные книжные собрания и казенная библиотека // Туркестанские ведомости. 1908. № 114. С. 1112.

Мазунин А.И. Рукописные и старопечатные книги Государственной библиотеки имени Алишера Навои в Ташкенте // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1971. Т. 26. С. 349–351.

Назарьян Р. «Идя навстречу нуждам Самарканда...» // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 59–64.

Наливкин В.П. Сведения о состоянии туземных мадраса Сырдарьинской области в 1890/91 учебном году. Ташкент, 1916. С. 144.

Пшеничная Е.В. Русские личные библиотеки в Туркестанском крае: последняя треть XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2024. 23 с.

Чабров Г.Н. В.Л. Вяткин – книговед // Общественные науки в Узбекистане. 1969. № 11. С. 73

Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И. История печати Туркестана (1870–1925): учебное пособие. Ташкент, 1976. 286 с.

Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и тимуридах. Ленинград, 1933. 68 с.

Reference

Chabrov, G.N. (1969). V.L. Vyatkin – knigoved [V.L. Vyatkin – Bibliologist]. In *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*. No. 11, pp. 73.

Dobromyslov, A.I. (1912). *Tashkent v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskiy ocherk* [Tashkent in the Past and Present. Historical Essay]. Tashkent, Tipografiya Portseva. 520 p.

Ernazarov, T.E., Akbarov, A.I. (1976). *Istoriya pechaty Turkestana (1870–1925): uchebnoe posobie* [History of the Press in Turkestan (1870–1925): A Textbook]. Tashkent. 286 p.

⁵¹ Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И. История печати Туркестана (1870–1925). Ташкент, 1976. С. 42.

Knauer, N.Kh. (2020). *Nemtsy drevnego kraya (Turkestan, Srednyaya, Tsentral'naya Aziya)* [Germans of the Ancient Land (Turkestan, Central, Central Asia)]. Moscow, IRIAS. 674 p.

Kormilitsyn, A.I. (2005). *Bibliotekovedy i bibliografy Uzbekistana. Ocherki i vospominaniya* [Library Scholars and Bibliographers of Uzbekistan. Essays and Memoirs]. Tashkent. 296 p.

Kurnosenkov, K. (1988). Davnee i nedavnee [Ancient and Recent]. In *Zvezda Vostoka*. No. 7, pp. 149–158.

Logofet, D.N. (1908). Chastnye knizhnye sobraniya i kazennaya biblioteka [Private Book Collections and State Library]. In *Turkestanskije vedomosti*. No. 114, pp. 1112.

Mazunin, A.I. (1971). Rukopisnye i staropechatnye knigi Gosudarstvennoy biblioteki imeni Alishera Navoi v Tashkente [Manuscript and Early Printed Books of the Alisher Navoi State Library in Tashkent]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad. Vol. 26, pp. 349–351.

Nalivkin, V.P. (1916). *Svedeniya o sostoyanii tuzemnykh madrasa Syrdar'inskoy oblasti v 1890/91 uchebnom godu* [Information on the State of Native Madrasas of the Syrdarya Region in the 1890/91 Fcademic Year]. Tashkent, p. 144.

Nazar'yan, R. (2014). “Idya navstrechu nuzhdam Samarkanda...” [“Meeting the Needs of Samarkand...”]. In *Vostok Svyshe*. No. 3, pp. 59–64.

Pshenichnaya, E.V. (2024). *Russkie lichnye biblioteki v Turkestanskom kraye: poslednyaya tret' XIX – nachalo XX v.* [Russian Personal Libraries in the Turkestan Region: The Last third of the 19th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Novosibirsk. 23 p.

Vyatkin, V.L. (1926). *Afrasiab – gorodishche bylogo Samarkanda: arkheologicheskiy ocherk* [Afrasiab – the Ancient Settlement of Former Samarkand: Archaeological Essay]. Tashkent. 68 p.

Yakubovskiy, A.Yu. (1933). *Samarkand pri Timure i timuridakh* [Samarkand under Timur and the Timurids]. Leningrad. 68 p.